

В комнате всё было предельно ясно: положение тел, следы воды на полу — даже дурак понял бы, что здесь произошло.

Глаза отца Цзин мгновенно налились кровью. Он оттолкнул Ван Инсюна и Инь Сю, широким шагом подошел к Цзин Жуну, схватил его за руку и потянул к выходу.

Ван Инсюн опешил, но тут же бросился следом:

— Брат Цзин, погоди! Я отвезу вас в больницу, это ведь...

— Не нужно, — отец Цзин обернулся, метнул на Ван Инсюна яростный взгляд, затем бросил короткий взгляд на комнату, где оставались Инь Сю и Ван Сюй, и холодно произнёс: — Господин Ван, о делах можно больше не говорить. Но предупреждаю: вам с сыном лучше не попадаться мне на глаза рядом с моим лесничеством. Иначе каждый раз, как увижу — буду бить. Я человек слова.

Ван Инсюн застыл в изумлении. С тех пор как они начали общаться, отец Цзин всегда был приветлив и производил впечатление простодушного человека. Но сейчас, от одного лишь взгляда отца Цзин, у Ван Инсюна подкосились ноги, и он уже не нашел в себе сил преследовать их дальше.

Отец Цзин, снедаемый гневом и чувством вины, поспешно доставил Цзин Жуна в ближайшую больницу и оформил экстренный приём. Пока врачи обрабатывали рану, отец Цзин молча сидел рядом, опустив голову и сцепив руки так, что на тыльных сторонах ладоней вздулись вены.

— Пап, со мной всё в порядке, — Цзин Жун почувствовал укол совести и похлопал отца по плечу.

Отец Цзин поднял голову. Глаза его покраснели, голос охрип:

— Это я виноват, что тебе пришлось такое пережить.

Цзин Жун улыбнулся:

— Пустяки. Лучше подумай, как мы объясним всё маме.

Отец Цзин кивнул:

— Я знаю.

Рана на лбу оказалась неглубокой, просто из-за смешения крови с водой всё выглядело куда страшнее, чем было на самом деле. Врач наложил повязку, выписал лекарства, дал пару наставлений, и на этом всё закончилось.

Когда они стояли в очереди за лекарствами, Цзин Жун услышал, как кто-то окликнул его сзади:

— Цзин Жун?

Цзин Жун обернулся и увидел Инь Ли с какой-то пожилой дамой. Инь Ли в изумлении уставился на него, даже забыв поздороваться с отцом Цзин:

— Что с тобой? Почему ты снова...

— Ничего страшного, — улыбнулся Цзин Жун. — Мелкая царапина. Ты что здесь делаешь?

— А, я бабушку привёл на приём, — Инь Ли опомнился и, заметив отца Цзин, смущённо улыбнулся: — Здравствуйте, дядя Цзин.

— Здравствуй. Я в прошлый раз так и не поблагодарил тебя. Тот брелок-слиток, он очень красивый, — улыбнулся отец Цзин.

— Рад, что вам понравилось, — Инь Ли застенчиво почесал за ухом. Взгляд отца Цзин на мгновение задержался на светлом шраме на тыльной стороне ладони юноши.

— Это твой однокурсник? — вмешалась бабушка Инь Ли. Женщина была довольно полной и одета по-богатому, но в её голосе сквозило высокомерие.

Инь Ли представил их друг другу. Услышав фамилию отца Цзин, старушка расплылась в улыбке:

— О, так это вы тот самый владелец лесничества, что ведёт дела с Инсюном? Я наслышана о вас.

Улыбка отца Цзин застыла, но, поскольку перед ним была пожилая женщина, он не стал срывать на ней злость. Отец Цзин сухо ответил:

— Да.

Старушка же, напротив, проявила бурное радушие и протянула руку для рукопожатия, не переставая расхваливать:

— Раз уж дела ведёте, значит, теперь друзья. Мой приёмный сын, надо сказать, человек с хорошими связями, он вас не обидит.

Инь Ли нахмурился:

— Бабушка, человеку нужно лекарства забрать.

— Ой, да сходи заberi сама, зачем ты здесь стоишь? Никакой сообразительности, — сказала старушка, выхватила рецепт из рук Цзин Жуна и сунула его Инь Ли, после чего улыбнулась Цзин Жуну: — Пусть Инь Ли сходит, не обращай внимания.

Инь Ли, видимо, привык к такому обращению, поэтому лишь безразлично улыбнулся Цзин Жуну:

— Ничего, я схожу. Поговорите пока.

Цзин Жун слегка нахмурился, но тут же вновь улыбнулся:

— Бабушка, у Инь Ли ведь вечером в выходные занятия. Почему бы тебе не попросить Ван Сюя сопровождать тебя?

При упоминании имени Ван Сюя лицо старушки просияло. Она задрала подбородок и с гордостью рассмеялась:

— Ой, у Сю Сюя разве есть время? Он учится у отца бизнесу. Такой молодец! У него и девушка появилась, у неё свой прилавок в городском торговом центре. Одна только летняя кофточка стоит несколько сотен! Сю Сюй в будущем будет большим начальником, разве может он сопровождать такую старуху, как я, в это гиблое место?

Гиблое место? Инь Ли? Сю Сюй? Ха-ха.

Цзин Жун дежурно улыбнулся и повернулся к отцу:

— Пап, я пойду с Инь Ли за лекарствами.

— Хорошо, я пойду прогрею машину, буду ждать снаружи, — отец Цзин кивнул и добавил, обращаясь к старушке: — Отдыхайте здесь, я пойду.

— Да-да, идите, идите, дел у вас много. Заходите как-нибудь в гости! — старушка радостно помахала рукой и, прихрамывая, направилась к стульям.

— Инь Ли, — Цзин Жун подошел к парню, как раз когда подошла очередь. — Давай я.

— Всё нормально, сейчас уже всё будет, — Инь Ли снова посмотрел на Цзин Жуна и нахмурился: — Скажи честно, что у тебя с головой? У дяди Цзин такой вид, будто что-то случилось.

Цзин Жун ответил прямо:

— Заезжал к Ванам, переговоры сорвались.

— А? — Инь Ли удивлённо распахнул глаза. — Как так? — Его лицо мгновенно изменилось, он нахмурился: — Это Ван Сюй и его люди тебя так отделали?

Цзин Жун видел гнев Инь Ли, и на душе у него потеплело. Он небрежно взъерошил волосы Инь Ли:

— Я в порядке. Давай лекарства.

Инь Ли повернулся, забрал пакет у окошка и хотел было продолжить расспросы, но, заметив вдалеке бабушку, вынужден был замолчать. Он проворчал с напускной злостью:

— Говорил же тебе: держись от него подальше! А ты что? Сам пришёл под кулаки подставиться. Совсем дурак, что ли?

— Хе-хе, — Цзин Жун глуповато усмехнулся. — Ничего, больше мы не встретимся. Я пошёл, в лесничестве полно дел, увидимся на вечерних занятиях.

— Ага, увидимся. Смотри, чтобы рана не воспалилась.

— Знаю.

Цзин Жун с сияющим лицом сел в машину, и это настроение немного развеяло мрачную тучу, висевшую над отцом.

— Чего такой довольный? О чём с Инь Ли болтал?

— Ни о чём особенном, — Цзин Жун посмотрел на деревянный слиток, висящий под зеркалом, коснулся его и улыбнулся: — Просто мне хорошо, когда я рядом с ним.

Отец Цзин бросил на сына взгляд и тоже улыбнулся:

— Хороший мальчишка, рассудительный. Инсюэ он тоже нравится, приглашай его как-нибудь в лесничество.

— Обязательно! — Цзин Жун закивал, расплываясь в широкой улыбке.

По возвращении в лесничество мать Сюэ чуть не расплакалась, увидев состояние сына, глаза её покраснели от жалости. Пока родители обсуждали случившееся во дворе, Цзин Жун молча взял инструменты и пошёл белить деревья.

Закончив, он достал телефон и набрал Цянь Юна.

— Цзин Жун? Что-то случилось? — Цянь Юн уже привык к тому, что если Цзин Жун звонит, значит, что-то произошло.

— Да, — ответил Цзин Жун. — Сколько палаток ты сможешь достать? Тех самых, в которых Чжан Синьюань спал, когда приезжал ко мне. Можно б/у, лишь бы не совсем рваные.

— Хм? Зачем тебе палатки? — удивился Цянь Юн.

Цзин Жун был откровенен:

— Отец разругался с Ван Инсюном, переговоры провалились. Я тут подумал: может, самому заняться делом?

— Чего-чего? — голос Цянь Юна на том конце провода звучал ошарашенно. — Дядя Цзин вёл дела с Ван Инсюном? С отцом того придурка, с которым ты подрался? О боги, хорошо, что всё сорвалось! У того отпрыска нутро гнилое, значит, и отец его не лучше.

Цзин Жун кивнул, возвращая разговор в нужное русло:

— Так есть у тебя выходы на палатки?

Цянь Юн пришёл в себя и спросил:

— Сначала скажи, что ты задумал? И сколько штук нужно?

Цзин Жун сел на траву:

— Хочу выделить в лесничестве площадку под зону для барбекю. До города далеко, палатки пригодятся тем, кто захочет остаться на ночь. Для начала, думаю, двадцати штук хватит.

— Зона для барбекю? — Цянь Юн задумался, а затем одобрил: — Идея отличная. У вас в лесничестве просторно, да и виды в глубине леса хорошие. Огород есть, фруктовый сад есть — сейчас натуральные продукты в цене, дело должно пойти. Ладно, беру это на себя. Когда нужно?

— Не к спеху, — улыбнулся Цзин Жун. — Я ещё не говорил с родителями. К тому же, чтобы расчистить площадку, нужно вырубить деревья, а куда девать древесину — тоже вопрос. Всё нужно тщательно обдумать. В общем, держи этот вопрос на примете, через пару дней я переговорю с родителями и дам ответ.

— Без проблем, — рассмеялся Цянь Юн. — А когда выберешься выпить? Чжан Синьюаня и остальных тоже позовём.

— Уже декабрь, у меня сессия, у них тоже скоро экзамены, какая выпивка...

— Чёрт, а Рождество?! — возмутился Цянь Юн. — Ты что, забыл про такой прекрасный праздник? В общем, решено: Рождество, бар Жун Хуайшу, зови всех. Я за вами заеду.

— Не уверен, что Му Вэньфан придёт.

— Ой, даже не напоминай, — простонал Цянь Юн. — Мы с ней на день холостяка ходили на свидание, и чем всё закончилось? Снова подрались. А потом каким-то образом об этом прознал старик, и кто-то преподнёс это как героическое спасение красавицы. Теперь старик то и дело ходит к Му на посиделки, я уже с ума схожу. А эта девица теперь смотрит на меня как на муху, а я на неё — как на тигрицу. Лучше пусть не приходит!

Цзин Жун рассмеялся:

— Ладно, я скажу Инь Ли и остальным. Ты... береги себя.

— Спасибо, утешил! — со смехом ответил Цянь Юн и повесил трубку.

Цзин Жун вертел в руках телефон, пребывая в отличном настроении.

Как только история с семьёй Ван останется позади, нужно будет просто подождать год, пока начнутся городские планировочные работы, и цены на землю в лесничестве взлетят до небес. К тому времени старший брат Цзин Юань вернётся после обучения. В отличие от своей холодной и утончённой внешности, в делах он проявлял невероятную изворотливость и обладал уникальным чутьём. Цзин Юань был мастером в прокладывании путей, а Цзин Жун — в управлении.

Всё наладится.

Цзин Жун поднял голову к небу и глубоко вздохнул. Всё обязательно будет хорошо.

<http://bllate.org/book/19086/1874322>